Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ

№ 32 (3951) ★ Пятница, 20 апреля 1956 г. ★ Цена 10 коп.

ЛЕНИН

Нет для нас имени ближе и дороже, нет человека роднее... По Ленину равняем мы свои поступки и помыслы. Он живёт в нашей жизни, в нашем труде и учении, в наших мечтах о будущем...

Этот великий и мудрый человек очень любил людей. Он так верил в силы народа, так хотел людям счастья, что никакие трудности и лишения не могли остановить его в борьбе за свободу трудящихся. Ради этого, во имя этого он жил, творил, боролся. О судьбах народа, о его будущем думал Ленин, создавая Коммунистическую партию, закаляя её в борьбе с врагами. О счастье народа, о его будущем думал Ленин в дни Октября, когда ленинская партия повела народы России на свержение царя, помещиков и капиталистов.

Великий вождь видел нашу сегодняшнюю могучую Родину, он учил людей мечтать и претворять в жизнь самые смелые мечты. В один из осенних дней 1920 года В. И. Ленин в своём кабинете в Кремле встретился с английским писателем Уэллсом. Трудное это было время. Люди голодали, фабрики, заводы, железные дороги были разрушены войной. А Ленин рассказывал приезжему иностранцу о грандиозном плане электрификации всей нашей страны. Недоверчиво слушал Ленина известный всему миру автор фантастических романов. Но его поразили ленинские мечты. По приезде к себе на родину Герберт Уэллс писал:

«Можно ли вообразить более смелый проект в обширной плоской стране, с бесконечными лесами и неграмотными мужиками, с ничтожным развитием техники и с умирающими промышленностью и торговлей... Я лично ничего подобного представить себе не могу: но этот маленький человек в Кремле, повидимому, может; он видит, как пришедшие в упадок железные дороги будут заменены электрическими, видит, как вся страна покроется сетью таких дорог... Он говорил с таким жаром, что пока я его слушал, я почти поверил в возможность этого».

Разве мог Уэллс понять в то время, что великая ленинская вера в народ, в его могучие силы, талант, разум, трудолюбие — вот что позволяет В. И. Ленину горячо и страстно мечтать, видеть богатое будущее нищей, отсталой России.

А уже в те дни кашинские крестьяне писали Ленину:

«...14 сего ноября состоится открытие электрического освещения в селении Кашино, на каковое покорнейше просим прибыть, разделить ту радость, которую мы ощущаем при виде электрического освещения в крестьянских халупах, о котором при власти царей крестьяне не смели думать...»

Во Владимирской губернии к 7 ноября 1920 года было уже построено 59 таких электростанций.

Именно в народе видел В. И. Ленин творца истории, творца новой жизни.

Скромный, сердечный человек, Владимир Ильич всегда был с народом, он учил народ, и сам учился у него. Он принимал у себя крестьян-ходоков из далёких деревень, рабочих, красноармейцев; советовался с инженерами, учёными, писателями; выезжал на заводы и в деревни.

И все, кому приходилось встречаться с Владимиром Ильичём, вспоминают, как весело он умел работать, как необыкновенно внимателен и отзывчив он был ко всем, кто нуждался в поддержке, в добром, тёплом слове.

Максим Горький в своих воспоминаниях о Ленине приводит слова одного сормовского рабочего, который на вопрос Горького, какая самая характерная черта В. И. Ленина, ответил: «Простота. Прост, как правда». Простые, ясные, правдивые слова Владимира Ильича, обращённые к рабочим и крестьянам, помогали людям претворять в жизнь ленинские мечты о коммунизме, осуществлять смелые планы превращения отсталой России в богатую, могучую, передовую социалистическую державу. И уже в 1934 году тот же английский писатель Уэллс, снова приехав в Москву, говорил: «Я ещё не могу оценить то, что сделано в Вашей стране, в которую я прибыл лишь вчера. Но я видел уже счастливые лица здоровых людей, и я знаю, что у Вас делается нечто очень значительное. Контраст по сравнению с 1920 годом поразительный».

Ум, гений, мудрость Ленина воплотила в себе наша Коммунистическая партия. Её создал Ленин. Она смело, не боясь никаких трудностей, ведёт наш народ по пути, который указал ей Ленин. Она претворяет в жизнь всё то, о чём мечтал Ленин.

Следуя великому ленинскому учению, строят новую жизнь наши друзья — трудящиеся великого Китая, Польши, Чехословакии и других стран народной демократии.

Мечтой о лучшей жизни, о мире, о счастье живут миллионы трудящихся капиталистических стран.

Ленин всегда с нами. Советские люди говорят сегодня, обращаясь к дорогому Владимиру Ильичу:

«Вашим,
товарищ,
сердцем
и именем
думаем,
дышим,
боремся
и живём!»

Ленинской мудростью, простотой, горячей любовью к людям и неугасимой верой в них проникнуты решения XX съезда партии. Ленинские гениальные предвидения начертаны в грандиозной программе новых работ в шестой пятилетке.

Оглянись вокруг, наш читатель! Какое множество смелых ленинских замыслов уже стало нашей действительностью, прочно вошло в нашу жизнь! А сколько замечательных дел ещё предстоит свершить под руководством Коммунистической партии советским людям! Претворять в жизнь великие планы нашей партии будешь и ты, сегодняшний пионер. Вам, юным ленинцам, умелым, знающим, трудолюбивым, принимать из рук отцов эстафету дальнейшего коммунистического строительства.

Так будьте достойны этой великой чести!

К борьбе за дело Ленина, за дело Коммунистической партии будьте готовы!

НА УРОКЕ

Идёт урок. Кругом ни звука.
Застыл в безмолвии весь класс.
Ведь нам учительница наша
Про Ленина ведёт рассказ.

Мы слушаем с горящим взором,
Как Ленин для народа жил,
Как он Отчизну вёл к победе,
Как он с ребятами дружил.

Мы слушаем, и каждый хочет
Его черты сберечь в себе.
И мы решаем быть, как Ленин,
В учёбе, жизни и труде.

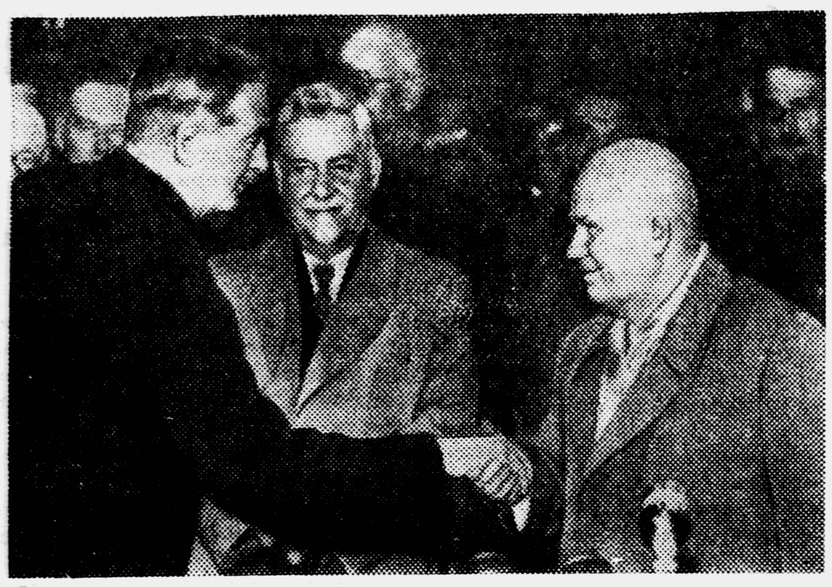
Рута СКУДРА.

гор. Рига, 49-я школа,
5-й класс «Б».

Владимир Ильич Ленин

Снимок сделан 25 мая 1919 года на Красной площади во время парада войск Всеобуча.

АНГЛИЙСКИЙ НАРОД СЕРДЕЧНО ВСТРЕТИЛ СОВЕТСКИХ ГОСТЕЙ



В нашей газете уже было рассказано о том, что в Англию, по приглашению правительства Великобритании, на советском крейсере «Орджоникидзе» выехали Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин и Член Президиума Верховного Совета СССР Н. С. Хрущёв. 18 апреля крейсер «Орджоникидзе» вошёл в английские воды и был встречен эскадренным миноносцем английского флота «Виго». Под гром пушечных салютов и звуки корабельных сирен крейсер «Орджоникидзе» пришвартовывается к портсмутскому причалу. Вдоль берега собрались тысячи жителей Портсмута, его пригорода Саусси и прилегающих посёлков. Н. А. Булганин и Н. С. Хрущёв спускаются по устланному красным ковром трапу. Торжественно звучит Гимн Советского Союза. Товарищи Н. А. Булганин и Н. С. Хрущёв здороваются с морским министром Великобритании лордом Килкеннином и другими официальными лицами. Их встречают также советские представители, незадолго перед этим прибывшие в Англию.

Н. А. Булганин в сопровождении адмирала английского флота сэра Джорджа Криси обходит строй почётного караула. Раздаётся салют из 19 орудийных залпов в честь главы Советского Правительства.

В Портсмуте советские гости сели в поезд, который доставил их в английскую столицу.

Подходит поезд. Зажигаются мощные прожекторы. На перроне — Премьер-Министр Великобритании сэр Антони Иден и министр иностранных дел Селвин Ллойд. Из вагона выходят советские гости. Им дружески машут лондонцы, собравшиеся на вокзале. Товарищи Н. А. Булганин и Н. С. Хрущёв отвечают на приветствия, обмениваются рукопожатиями с сэром Антони Иденом и другими встречающими их лицами.

Премьер-Министр Антони Иден приветствует советских руководителей, впервые прибывших в Англию. С ответной речью выступает Н. А. Булганин.

Митинг окончен. Гости садятся в автомобили и направляются к отелю «Клэридж» — резиденции советских руководителей. Тысячи людей провожают их дружными аплодисментами и приветственными возгласами.

ЛЕНИН был первым Председателем Совета Народных Комиссаров. Людей, которые работали с ним, он учил точности и аккуратности, строгости, когда речь шла о выполнении законов советской власти, вниманию к человеку. На этой странице с рассказами о Владимире Ильиче выступают те, кто встречался с ним каждый день, выполнял его распоряжения и просьбы, соединял его по прямому проводу с фронтами, перепечатывал его статьи на машинке... Пусть эти короткие рассказы помогут вам ещё лучше представить себе светлый образ нашего великого вождя.

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Рассказывает Лидия Александровна ФОТИЕВА

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ПЛУГ

Ещё прошёл только год после того, как утвердили план электрификации нашей страны — план ГОЭЛРО, ещё не были построены первенцы этого плана, а Ленин уже заботился, как пойдёт работа на заводах, полях, когда туда придёт ток.

— Надо заранее подготовиться к этому, — говорил он.

Тогда, в 1921 году, родилась мысль построить электрические плуги. Ильичу это очень понравилось. Он сам следил, как идут дела на заводах, изготовляющих новинку. Ему сообщали, что рабочие хорошо

трудятся, и Ленин требовал, чтобы их премировали. А когда он узнавал о волокитчиках, не дающих своевременно нужных материалов, возмущался:

— Волокитчиков надо судить! Судить гласно, чтобы все знали...

Наступил день, когда первые электрические плуги вышли на пахоту. Их испытывали под Москвой, на опытном поле Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева. Как на большой праздник, в Тимирязевку приехал Ленин. Вместе с Надеждой Константиновной Крупской и Марией Ильиничной Ульяновой он, не отрываясь, смотрел, как новая машина уверенно движется по полю, оставляя позади себя глубокий чёрный след. Быть может, уже тогда Ильичу виделись тысячи совершенных машин, которые сегодня работают на колхозных полях.

МЕДВЕЖЬЯ ШКУРА

В кабинете Ленина стоял небольшой письменный стол. В мягких кожаных креслах сидели обычно посетители. Сам же он таких кресел не любил. У него было жёсткое кресло с плетёным сиденьем. Когда кабинет Владимира Ильича хотели обставить лучше, он шутливо говорил:

— Это никому не нужная реформа...

Зимой температура в кабинете Ленина не поднималась выше тринадцати градусов.

Однажды к Ленину на приём пришёл владимирский крестьянин Иванов. Он замёрз, пока они беседовали.

Иванов вернулся домой и сказал своим землякам:

— Ильич шлёт вам привет. О нас только и забота его. А мы вот и не знаем, что наш вождь в холодной комнате работает.

Зашумели мужики. Порешили: пошлём-ка Ленину воз дров да кузнеца своего отправим, пусть в кабинете Ильича печь железную поставит.

Не знали они, что Владимир Ильич любит, чтобы в комнате было прохладно.

Одно, правда, беспокоило его — мёрзли ноги. Он попросил нас достать ему войлок под ноги. Мы выполнили эту просьбу, и из-под пола больше не дуло. Но нам неприятно было, что у нашего любимого Владимира Ильича лежит под столом простой войлок. Через некоторое время нам удалось достать шкуру белого медведя.

Войдя утром в кабинет, Ленин увидел, что у него под столом расстелен белый мех. Лицо его стало строгим, и он с досадой сказал:

— В нашей разорённой стране это непомерная роскошь. Это никому не нужная реформа...

ДВА ПОДАРКА

В августе 1919 года Ленину принесли ящик с яблоками и грушами. К подарку было приложено письмецо. Продовольственный отдел Моссовета, говорилось в письме, шлёт ему, Ильичу, «образцы фруктов».

Владимир Ильич возмутился. Он понимал, что под видом «образцов» ему посылают фрукты. А он терпеть не мог подарков от должностных лиц.

Ленин тут же велел передать яблоки и груши детскому дому, а сам подошёл к своему

столу. Коротко, но ясно написал он тем, кто прислал ему фрукты: «...я покорнейше прошу впредь этого не делать, фруктов и тому подобное не посылать, а мне сообщить данные, как вообще распределяются фрукты»...

Его интересовало, дают ли их в больницы, детям.

...Другое дело, когда к нему приходили подарки от рабочих или крестьян. Он был уверен, что они делают это искренне, от всего сердца, бескорыстно. И, тем не менее, он очень осторожно давал понять, что ему даже таких подарков не надо.

Ткачи подарили Ленину отрез сукна на костюм. Сколько любви было в их коротком письме: «Дорогой наш Ильич! К пятой годовщине пролетарской революции, мы, рабочие Стодольской суконной фабрики, решили назвать нашу фабрику твоим именем. По этому случаю мы посылаем тебе к празднику наше сердечное поздравление и скромный подарок нашей выработки. Мы будем счастливы, если ты, наш учитель и вождь, оденешь костюм, нашими руками сотканный. Носи, Ильич, на здоровье и знай, что мы всегда с тобой».

И Владимир Ильич им отвечает: «Дорогие товарищи! Сердечно благодарю вас за приветствие и подарок. По секрету скажу, что подарков посылать мне не следует. Прошу очень об этой секретной просьбе пошире рассказать всем рабочим».

ПУСКАЙ МАЛЕНЬКИЙ, НО УСПЕХ!

Ленин не любил длинных речей. Он считал их непроизводительной тратой времени и предложил, чтобы доклады на заседаниях Совнаркома длились не более десяти минут. Трудно было укладываться в такие рамки, и случалось, что, желая выгадать хотя бы ещё минуту, тот или другой член Совнаркома брал слово «к порядку». Но Владимир Ильич останавливал его, говоря, что это не «к порядку», а к беспорядку. Владимир Ильич резко раскритиковал одного военного специалиста, которому ввиду важности вопроса было предоставлено 20 минут, и сказал ему:

— Приходите ко мне, я научу вас, как надо делать доклады.

На другой день этот работник пришёл в назначенное время. При всей своей занятости Владимир Ильич беседовал с ним целый час. Он умел учить, не унижая человека, не поучая его, а, наоборот, пробуждая в нём чувство собственного достоинства. И военспец ушёл от него радостный, окрылённый. Но не меньше радовался сам Ленин. Улыбающийся, довольный, вышел он в секретариат и, прохаживаясь по комнате, сказал:

— Вот умеют же сделать доклад, когда захотят.

Оказалось, что этот военный работник не спал всю ночь и перерабатывал свой доклад, как ему советовал на заседании Совнаркома Ленин.

Каждый, хотя бы маленький, успех радовал Ленина, и никогда он не забывал его отметить.

КАК МЫ ФОТОГРАФИРОВАЛИСЬ

Этот снимок сделан в октябре 1918 года. На нём Владимир Ильич сфотографирован вместе с работниками Совета Народных Комиссаров. Я помню каждого из них: секретарей, машинисток, телефонисток — неутомимых, скромных тружеников, беспредельно преданных Ленину людей. Вот управляющий делами В. Д. Бонч-Бруевич. Он сидит справа от Ленина. А слева — бессменный секретарь Владимира Ильича — Лидия Александровна Фотиева. Есть здесь и я. Не забуду, как делался этот снимок.

Рассказывает Елена Степановна ЛЕПЕШИНСКАЯ

★

Лидия Александровна Фотиева вышла сияющая из кабинета Ленина и сказала:

— Товарищи, мы сейчас будем фотографироваться вместе с Владимиром Ильичём!

Стало шумно. Все засуетились, спеша занять место поближе к креслу, предназначенному для Владимира Ильича. Когда все расселись, вышел Ленин. Добродушно улыбнулся, сел на свободное место, и нас сфотографировали.

Дома я рассказала об этом сестре Наташе — она тоже работала в Совнаркоме. Наташа очень пожалела, что не была утром на работе, что дежурит вечером. Жалели об этом и другие, не сфотографировавшиеся с нами. Тогда Владимир Ильич на следующий день снова пригласил фотографа. Он хотел, чтобы у каждого из нас сохранилась карточка — память о тех незабываемых днях.

Первая встреча

Рассказывает Павла Алексеевна ШАХУНОВА

В ноябре 1917 года мой отец и старший брат ушли с отрядом Красной гвардии, а я, пятнадцатилетняя девочка, направилась в Смольный. Продрогшая, в стареньком пальтишке, пришла я туда. Меня остановил патруль:

— Девочка, куда ты идёшь?

— Я — к Ленину!

Долго ходила я по коридорам. Наконец, в одной из комнат меня задержал невысокий широкоплечий человек. Он так ласково смотрел на меня, что мне хотелось говорить с ним подольше. Узнав, что я хочу работать у Ленина, он спросил:

— А что будете у него делать?

— Всё, что он скажет...

— Ну, а если он вам скажет печатать на машинке?

Я созналась, что печатать не умею. Но это не смутило моего нового знакомого:

— Научитесь. Идите в соседнюю комнату. Спросите Бонч-Бруевича. Это — управляющий делами. Скажите ему, что вас прислал Ленин.

Я оторопела от неожиданности. Так вот он какой, Ленин!

Бонч-Бруевич учил меня печатать на машинке. Кроме него и меня, в первые дни после Октября в Совнаркоме работало всего несколько человек. Мы принимали почту, передавали её Ильичу, пропускали к нему посетителей. Мне приходилось перепечатывать на машинке документы, написанные Владимиром Ильичём. Почерк я разбирала с трудом, иногда спрашивала Ленина, и он всегда с охотой объяснял.

Через несколько месяцев я уже неплохо печатала. Однажды Бонч-Бруевич подозвал меня и говорит:

— Будете печатать важный документ.

Я направилась в соседнюю комнату за пишущей машинкой. Иду с ней назад. Вдруг передо мной Ленин.

— Разве можно такой маленькой такую большую машинку тащить? — покачал он укоризненно головой, взял у меня машинку и принёс её в комнату.

Я села за стол. Владимир Ильич протянул мне исписанные его рукой листы, и сам продиктовал:

— «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа...»

Дальше я писала сама, так как Ленин свои работы диктовать не любил.

Так я напечатала один из первых документов советской власти.

Среди книг

Рассказывает Шушаника Никитична МАНУЧАРЬЯНЦ

С большой радостью согласилась я работать библиотекарем Ленина. Однако, приняв это предложение, была очень озабочена: справлюсь ли? У него, наверно, тысячи книг.

Когда же я вошла в кабинет, меня поразило, что вся библиотека Ленина умещалась в нескольких книжных шкафах. На полках стояли произведения Маркса, Энгельса, Плеханова, Чернышевского, Пушкина, Льва Толстого, его любимого Горького... Владимир Ильич держал у себя только самое необходимое для работы и справок. Если же ему нужна была более редкая книга, он просил выписать её из других библиотек. Иногда книгу не удавалось достать сразу, но Ленин не сердился. Получив её, он, улыбаясь, одобрительно говорил:

— Уже сделано? Так быстро?

Книги и материалы, которые нужны были Ленину особенно часто, находились на специальных этажерках-вертушках, сделанных по его просьбе.

Ленин получал книги, выходившие не только в России, но и за границей. И все успевал сам просматривать. Я складывала их в нижней части шкафа. В свободное время Владимир Ильич, сидя на корточках, просматривал книги.

Мы не раз предлагали ему перенести новые книги в более удобное место. Но он не соглашался и говорил:

— Я так уж привык.

Идя на заседание и имея 5—7 свободных минут, Ленин спрашивал о книгах:

— Что нового?

Он брал с собой в зал заседаний книги, которые его интересовали. У Владимира Ильича была удивительная способность: он мог одновременно слушать доклад, отвечать на записки и просматривать книгу.

Заседание кончалось. Ленин подходил ко мне и говорил:

— Эту книгу оставьте, а те перешлите в библиотеки. Пусть ими пользуются многие читатели.

ЕСЛИ сесть днём в самолёт, подняться в небо и пролететь над страной, мы увидим множество больших и малых рек. Если подняться в самолёте ночью, то самих рек мы не увидим, но зато сможем проследить их по сиянию огней. Реки светят, реки дают электроэнергию! Это — одно из замечательных дел советского народа, воплощающего в жизнь заветы своего учителя Ленина.

В годы гражданской войны создавался план ГОЭЛРО — государственный план электрификации страны. И тогда, определяя значение строительства электростанций, Владимир Ильич сказал: «Коммунизм — это есть советская власть плюс электрификация всей страны». Построить коммунизм можно, лишь имея множество самых разных и совершенных машин, позволяющих человеку производить всё необходимое в нужном количестве. Но машины требуется приводить в движение. Где взять для этого силу? Такая сила — электричество.

По плану ГОЭЛРО за 10—15 лет выработка электроэнергии должна была превысить дореволюционный уровень в четыре с половиной раза, а превысила (в 1937 году) почти в двадцать раз. В 1955 году страна получила электроэнергии в 80 раз больше, чем имела дореволюционная Россия. Коммунистическая партия, для которой нет заботы большей, чем забота о жизни народа, наметила новые планы строительства электростанций, и в 1960 году выработка электричества по сравнению с дореволюционным уровнем увеличится в 160 раз. Вот как растёт сила, которая помогает нашему народу строить коммунизм!

В шестой пятилетке завершится строительство гидроэлектростанций: Княжегубской, Теребля-Рикской, Каховской, Горьковской, Сталинградской, Куйбышевской, Молотовской, Воткинской, Павловской, Кайрак-Кумской, Иркутской; будут введены в действие гидростанции: Кумская, Выгостровская, Ондская, Пальесандальская, Каунасская, Кременчугская, Днепродзержинская, Бухтарминская, Новосибирская, Братская; начнут строиться Иовская, Плявиньская, Каменская, Каневская, Татевская, Чебоксарская, Нижне-Камская, Капчагайская, Шульбинская, Красноярская гидростанции. Здесь перечислены (да и то не все) электростанции на реках, а ведь строятся и будут строиться тепловые электростанции и электростанции атомные.

Большую часть электроэнергии получит Сибирь с её несметными богатствами: залежами железа и редких металлов, угля, леса. И там, где сейчас прокладывают тропы геологи и горят костры первых строителей, будут стоять большие города, не уступающие сегодняшним столицам.

Владимир Ильич Ленин радовался маленькой электростанции в подмосковной деревне, построенной крестьянами в 1920 году. Как бы обрадовался он сейчас, увидев гидростроительство наших дней!

Говорят реки

★ ★ ★

ВОЛГА

Веками вдоль моих берегов шли бурлаки, тянули баржи и пели унылые бурлацкие песни. А я текла спокойно, величаво, слушала их песни и думала, что они вечно будут звучать на моих берегах.

Но пришли ко мне другие люди. Спокойные, уверенные, сильные. Сказали мне эти люди: «Тебя питает вся земля русская. По ручейкам, по речкам собираешь ты силу свою, великая река. Могущество твоё воспел народ. Так поработай же для народа».

О, это были не бурлаки, с которыми я так свыклась. И песни у них были не те. И пришли они не одни, а привели с собой чудо-богатырей — машины, каких я ещё никогда не видела.

«Что ж, — ответила я людям, — отдам я вам свои богатства, поработаю на вас. Только сразу не сдамся».

И я боролась. Боролась с машинами, бурлила, бушевала, кипела, старалась размыть преграды, которые воздвигали на моём пути. У Горького, у Куйбышева, у Сталинграда шагающие экскаваторы стали рыть огромные котлованы для электростанций. Плавучие землесосные снаряды вгрызались в берега, высасывали их, выбрасывая по трубам грунт за несколько километров в сторону, намывая плотины, отводя моё русло куда нужно. А потом появились подъёмные краны. Поворачивая стрелы, они переносили тяжёлые грузы. Меня сердило спокойствие кранов, но сделать с ними я ничего не могла: они стояли на прочной стене из бетона и стали. А на обоих берегах гудели моторами сотни и тысячи бульдозеров, скреперов, самосвалов, тракторов.

Прошлой осенью у Жигулей люди взялись преградить мне дорогу, ту дорогу, по которой я текла всю свою долгую жизнь. Они стали перекрывать русло, чтобы я поднялась, разлилась по полям и образовала море. Тогда взбунтовалась я: каждую секунду бросала в бой огромную массу воды — восемь тысяч кубометров, шестисотпудовые бетонные пирамиды смывала, как камешки, защищая свой путь, но всё напрасно. Силы оказались неравными. Люди хорошо подготовились к штурму. Сотни самосвалов градом метали с моста в поток пирамиды, пока я не покорилась. Да и покориться таким людям не грех. Ведь это они на смену бурлацким песням принесли на мои берега радостные, свободные песни.

Быстрица

Если человек знает физику и математику, — пусть даже лет ему мало, — гидростанцию строить он может, честное речное слово! Ведь построили на мне пионерскую ГЭС члены физико-технического кружка Быстрицкой семилетней школы, Станиславской области. Настоящая это станция: школу, клуб, библиотеку, сельсовет и сто домов колхозников освещает она.

Вслед за ними построили ГЭС ребята из Средне-Березовской и Подвысоцкой школ, гидростроителями стали и ученики Грабовецкой семилетки.

АНГАРА

Старые буряты говорят, что убежала я от своего отца Байкала к молодому Енисею. Давно это было, так давно, что я сама не помню. Но не врут старики, когда говорят о силе моей — какая река мира сравнится со мной! В год несу я шестьдесят миллиардов кубометров воды, летят мои струи, ревут на порогах так, что страшно становится и таёжному зверю, и человеку. Когда другие реки сдаются морозам и стихают подо льдом, я бегу свободная, закрывая морозным паром кедры на берегах. И странно было слышать, будто хотят перегородить русло, которое вырыла я для себя в камне: будто хотят заставить меня разлиться над тайгой спокойным морем и крутить турбины.

Я видела людей — это были охотники, — в долблёных лодках они не могли побороть моё течение; я видела ещё людей — эти были сильнее, но и они не посмели тронуть меня, только перекинули мост надо мной.

Я ждала смельчаков. Они пришли и привели с собой могучие машины. Но я знала, что без человека машины ничто, и напала на тех, кто управляет ими. Зимой я жгла лёгкие людей морозным ветром, летом посылала на них тучи ядовитого гнуса... Но, оказалось, не испугать этим людей: скоро придётся стать мне слугой человека и до тех пор, пока плещет седой Байкал, вращать турбины гидростанции под Иркутском.

У грозного Падунского порога, где я вздыбила лёд торосами, этой зимой люди поставили буровые вышки — здесь тоже придётся трудиться мне: трудиться не за тысячу человек, не за сто тысяч, а за сто сорок миллионов! Братская ГЭС будет самой мощной в мире. И смешно мне, и — зачем скрывать — лестно, что я сама буду помогать людям воздвигать плотину у Падуна: электроэнергия с Иркутской ГЭС будет двигать машины около Братска.

Горят ночами костры на берегах, эхо разносит по чащобам гул моторов и молодые голоса людей. Через пять лет, как это намечено в планах, сила моя, превратившись в электричество, будет плавить железо, двигать поезда, освещать города и сёла. Но сейчас я ещё не покорена и жду тех, чья отвага укротит моё грозное движение.

Волхов

Это было в тяжёлое и славное время, когда люди обновляли и переделывали жизнь. Только четыре года прошло с Октябрьских боёв: не дымили ещё трубы заводов, редко ходили поезда, в домах по моим берегам вечерами мерцали керосиновые коптилки и чадили лучины. И откуда было знать мне, что люди, вернувшиеся с гражданской войны, пришли ко мне, седому Волхову, чтобы строить первую советскую ГЭС. Я не сразу поверил, что и мне придётся жить не так, как жил до сих пор: не шуметь на порогах, не бушевать весенними разливами, не мелеть летом. Трудно было поверить в это, потому что те, кто хотел остановить меня у плотины, были одеты в рваные шинели, ветхие полушубки, обуты в дырявые сапоги и лапти, и, главное, они были голодны. Откуда ж у них могла взяться сила, чтобы спорить со мной? Но эти люди закалили тело и дух свой в битвах и умели побеждать.

Скрипели колёса тачек, мерцали тысячи лопат в руках землекопов, на телегах везли камень — стройка шла. Ни ветер, знобивший тело, ни зной, иссушавший кожу на лицах, не могли помешать этому. Да разве можно было остановить таких людей! Валясь с ног от усталости и недоедания, они скудные средства свои посылали в деревни, чтобы были там школы и библиотеки. Каждый месяц чернорабочие и каменотёсы, плотники и извозчики собирали деньги между собой; эти деньги были стипендией для пятнадцати студентов.

19 декабря 1926 года ГЭС дала ток. И тогда я услышал, к гордости своей, что гидростанция Волхова в пять с половиной раз перекрыла мощность всех гидростанций дореволюционной России!

Днепр

Днепр — это моё имя. И меня озадачило слово «Днепрострой». Кого зовут так? Видно, тоже кого-то сильного, похожего на меня? Я узнал это, когда праздновалось десятилетие Октября; в то время и пришёл на мои берега Днепрострой — инженеры, учёные, рабочие. Они были очень дружными и только говорили на разных языках, — это потому, что послали их сюда разные народы страны.

Люди построили гидростанцию. А моё синее раздолье стало так широко, что, казалось, все звёзды высокого ночного неба разом отражаются в нём. Я работал без устали. И мной были довольны и в Запорожье, где делают машины, и в Кривом Роге, где плавят руду...

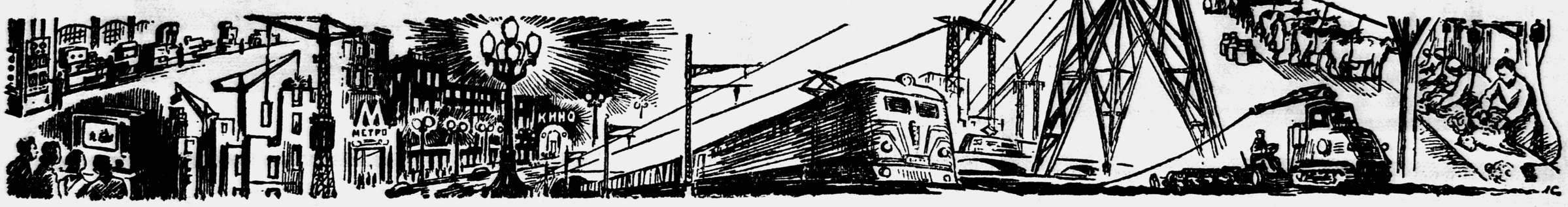
Потом началась война, я увидел солдат Гитлера. Их глаза горели жадным блеском, когда оглядывали они гидростанцию, электроэнергия которой была самой дешёвой в Европе. Я видел злобу в этих глазах, когда, отступая, гитлеровцы делали ниши в плотине и начиняли их взрывчаткой. Взрывы кололи железобетон, скручивали металл, разрушали машины.

Мне не забыть советских разведчиков — храбрых парней. Они спасли левую часть плотины, перерезав провода, когда фашисты готовились взорвать сложенные под плотиной сто полутонных авиабомб. В канун 1944 года жестокая схватка разыгралась здесь, и в ночь с 29 на 30 декабря фашисты бежали. А через несколько месяцев снова я встретился с Днепростроем. Он был такой же решительный, как в те годы, только теперь больше было женщин: мужчины не могли прийти сюда, они гнали врага дальше на запад.

Вначале один маленький паровоз возил грузы. Не хватало рельсов, их снимали с одного места и переносили на другое, на третье... Днепрострой знал, как тяжело стране, и не требовал у неё помощи. Фронтовыми назывались лучшие бригады: труд их, как и труд воинов, был нужен, был так же героичен и не менее опасен: триста шестьдесят тонн взрывчатых веществ спрятали гитлеровцы на гидроузле.

Наступило 3 марта 1947 года, и я, уже умевший трудиться, ударил в лопасти первой восстановленной турбины: шум воды слился с криками «ура», ток помчался по проводам в Приднепровье, вспыхнули лампочки, заработали моторы.

В моем неоглядном разливе снова отражаются все звёзды неба и ходят крутые синие волны. Но дружба с Днепростроем у нас не кончилась. Мы снова вместе у города Каховки, где строится Каховская ГЭС.



ЛЕНИН ВСЕГДА С НАМИ!

«Домик В. И. Ленина в Ильичёвке». Рисунок Людмилы Грачёвой (Москва).

В день весенний

Этот день, когда родился Ленин, —
День счастливый для страны родной.
Ленин, Ленин, дорогой наш Ленин,
И теперь ты с нами, как живой.

Ты народу был хорошим другом,
За тобою все вперёд пошли,
Счастье и свободу отстояли,
Стал народ хозяином земли.

Мы сегодня, в этот день весенний,
Клятву верную навек даём:
Ленин, Ленин, дорогой наш Ленин,
Мы с твоей дороги не свернём!

Лена СЕМДЯКОВА.

гор. Куйбышев,
средняя школа № 16, 7-й класс «Г».

«Комната В. И. Ленина по 10-й Советской улице в Ленинграде». Рисунок Лены Никифоровой (Ленинград).

В Октябре

Рвал упрямый, злой октябрьский ветер
Ленточки балтийских моряков,
Делегаты шли на съезд Советов,
И блестели острия штыков.
За руки они вели мальчишку
(У причала боцман подобрал),
Знали, что зовут мальчишку Гришкой,
Где отец, мальчишка сам не знал.
Не бросать же малого! Решили,
Что возьмут на съезд его с собой.
В Смольном часового убедили, —
Пропустил, сказал: «Иди, герой!»
А один матрос, большой, усатый,
Гришку под свою опеку взял,
Только жаль, за поясом гранаты
Гришке он потрогать не давал.
Вот они в большом, гудящем зале,
Разговоры, споры тут и там,
Но притихли все и разом встали:
«Ленин», — прокатилось по рядам.
Возбужденье, радостные лица,
Громче всех матрос кричит «ура»...
Так октябрьским утром над столицей
Новой жизни поднялась заря.

* * *

А теперь Григорий — секретарь райкома,
Много лет прошло, но не забыть
Ленина в том зале полутёмном,
Грозной ночи, научившей жить.

Валя СТАНИСЛАВСКАЯ.

Ленинград.

В эти дни тысячи московских школьников побывали в музеях В. И. Ленина. Пионеры 619-й школы посетили ленинские комнаты в Кремле. Вот что написали они в книге отзывов:

«15 апреля 1956 г.

Сегодня нам выпала большая честь побывать в квартире и кабинете В. И. Ленина. Мы знали Владимира Ильича как вождя, руководителя и друга ребят, а сейчас узнали, что он был простым, скромным и самым «человечным человеком». Нам понравились столовая, спальня, кухня, где Владимир Ильич часто сам готовил обеды.

Вся жизнь Владимира Ильича служит нам примером. Мы обещаем оправдать звание юного ленинца.

ПИОНЕРЫ 619-й ШКОЛЫ».

Москва.

Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

На Красной площади

Мы проходим с тобой
по вечерней Москве,
мы купаемся в море огней.
Блики света дрожат
на Кремлёвской стене,
сколько песен сложили о ней!

И влюблённые в нашу столицу друзья
взгляд не могут от звёзд отвести,
что играют, рубиновым светом горя,
что сверкают, сияют, блестят.

То кремлёвские звёзды рубиновый свет
разливают на Красную площадь.
Льётся он, словно дождь,
словно праздничный дождь,
яркокрасный рубиновый дождик.

Я тепло этих звёзд увезу далеко,
в Киев милый, зелёный, прекрасный,
привезу киевлянам горячий привет
от Кремля и от площади Красной.

Галина ЖУКОВСКАЯ.

гор. Киев,
4-я средняя школа.

Любимый Ленин

Ты жил, учился и работал
На благо нашего народа,
Во имя дружбы на земле,
Чтоб преградить пути к войне.
Любимый Ленин, дорогой!
Пред нами образ светлый твой.
Мы будем следовать тебе
Всегда, во всём, везде, везде!

Павлик ВЕДЕРНИКОВ,
ученик 2-го класса.

Джамбулская область,
Джувалинский район,
Бурно-Октябрьская средняя школа
им. Ворошилова.

Партия родная!

Партия родная!
Сердцем и душой,
Мыслями своими
Мы всегда с тобой.

Толя ПАРШИН.

Липецкая область,
Елецкий район,
ст. Казаки.

«Кремль». Вышивка учениц средней школы станицы Тульской (Краснодарский край). *«Памятник В. И. Ленину в Ленинграде».* Рисунок Михаила Герасимова (Ленинград). *«Домик В. И. Ленина в Завидове».* Рисунок Лёвы Зуенкова (Москва).

К победам

К победам славным,
К зорям коммунизма
Страна моя уверенно идёт.
К успехам этим
Родину-Отчизну
Коммунистическая партия ведёт.

Ира БАРАНОВА.

гор. Сольцы,
средняя школа № 2.

Горит звезда

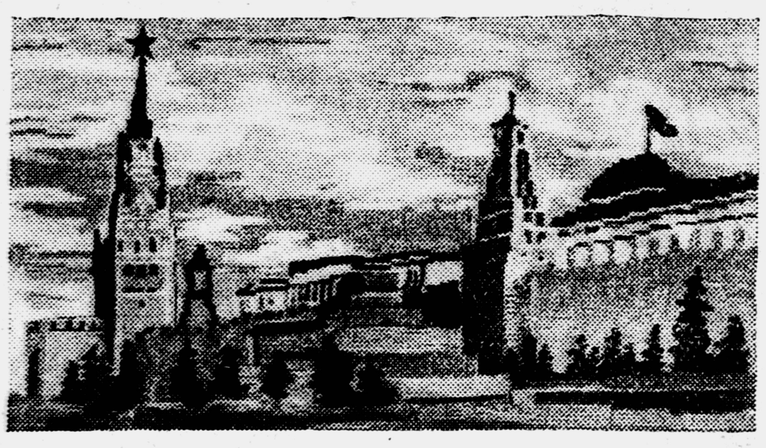
Горит кремлёвская звезда,
Курантов слышен бой.
Мы верим в то, что навсегда
Ильич для нас живой.

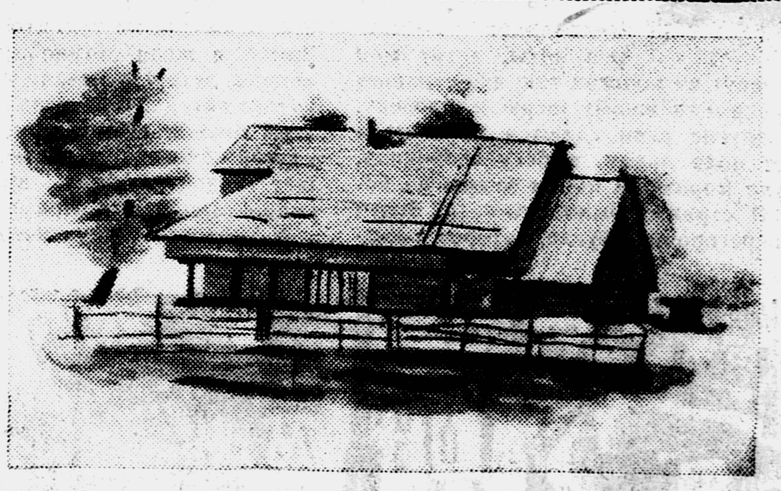
Да, он живёт, живёт в сердцах,
Глядит на нас с портрета,
Живёт он в мыслях и делах
Моей Страны Советов.

Он жив в страницах мудрых книг
Для многих поколений,
Он — самый первый большевик,
Родной навеки Ленин.

Настя КОРАЛОВА,
5-й класс.

Москва.





Б — 00148 Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, Сущёвская, 21. Зак. 1008. Редактор Т. В. МАТВЕЕВА.